

Культура. ЛЮБОВЬ КАК КУЛЬТУРА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ)

Автор: А. Я. ФЛИЕР

Любовь как тема искусства и философии, психологической и социологической, медицинской и сексологической литературы, тендерных исследований, публицистики, бытовых коммуникаций между людьми и т.п. - один из наиболее распространенных предметов интеллектуальных и эмоциональных рефлексий¹. Однако собственно культурологических исследований, где бы это чувство анализировалось как одно из значимых явлений человеческой культуры, как ни странно, очень мало. Культурологи предпочитают изучать не любовь как таковую, а именно те или иные виды рефлексий на нее (чаще всего художественных и философских) [Философия... 1992; Трактаты... 1994; Шапинская, 1997].

Более того, этот необъятный вал рефлексий фактически заслоняет собой саму любовь как явление человеческой жизни и уводит интерес ученых к тому, что про любовь написали В. Шекспир, И. Кант, А. Пушкин, Вл. Соловьев, Л. Толстой... Видимо, нет нужды доказывать, что сама любовь отнюдь не сводится к этому, тем более, что далеко не все авторы высказываний на данную тему относятся к корифеям мировой культуры. Не забудем, что основная масса нецензурных оскорблений и циничных высказываний тоже сосредоточена в основном вокруг любовно-эротической темы, ставшей, кстати сказать, объектом достаточно интересных и серьезных исследований в области мифологии и социальной жаргонистики (см. [Ермакова, 1996; Балдаев, Белко, Исупов, 1992]).

В чем же, собственно, заключается культурологический подход к этому вопросу? Прежде всего в том, что любовь анализируется как сложный биокультурный комплекс, выражающийся в определенных психологических состояниях, социальных отношениях, семиотических формах внешнего выражения, а также в бесконечных рефлексиях (интеллектуальных, эмоциональных и пр.). Наверное, в человеческой жизни нет другого такого явления, о котором говорили, писали, размышляли столько же, сколько о любви. Для того чтобы как-то проанализировать этот необъятный по объему материал, придется дифференцировать его на пласты: эротико-эмоциональный, семиотический, социальный и, конечно же, рефлексивный (куда теперь от него денешься).

Эротико-эмоциональная основа любви

Здесь имеются в виду некоторые физиологические, психологические, а также культурные аспекты, формирующие любовь как специфическое отношение двух людей

¹ В качестве примера можно привести многие книги З. Фрейда и И. Кона, а также [Льюис, 1992; Жеребкина, 2002; Лаун, 2002; Танатография... 1994].

Флиер Андрей Яковлевич - доктор философских наук, профессор, директор Высшей школы культурологии при Московском государственном университете культуры и искусств.

друг к другу, являющиеся в наибольшей мере культуросгенными. Разумеется, только ими проблема не исчерпывается.

Социал-антрополог Э. Орлова как-то в приватной беседе высказала следующую версию возникновения любви. У каждого человека время от времени (естественно, в молодом возрасте намного чаще, чем в пожилом) по каким-то внутренним биологическим причинам наступает период нарушения адреналинового баланса в крови. Это состояние резко повышает половую потребность, и человек начинает внимательно изучать свое окружение (часто специально расширяя круг общения), как бы сканируя окружающих людей и стремясь найти представителя противоположного пола, в данный момент страдающего таким же нарушением. Если такой потенциальный партнер обнаружен и чисто человеческое сближение с ним проходит успешно, отношения принимают любовный характер. В подтверждение этой теории приводились примеры, когда существовавшая долгие годы дружба между людьми на каком-то этапе без всяких видимых причин превращалась в любовные отношения и даже приводила к браку.

Не возражая против подобного объяснения актуализации половой потребности и возникновения сексуальных отношений (которые, кстати, далеко не всегда перерождаются в эмоционально-любовные), я не нахожу здесь оснований для той высокой индивидуальной избирательности и тщательности, проявляемой в выборе партнера, которая отличает именно любовные отношения. Мне представляется, что в основе этой избирательности лежат преимущественно следующие факторы:

- эротическая привлекательность партнера (в социальных слоях, "отстающих" по интеллектуально-культурному и образовательному уровню, это сводится к соответствию партнера модному в настоящее время сексуальному имиджу и стилю поведения; в более развитых и образованных слоях существенную роль играют также и индивидуализирующие, оригинальные черты личности);
- интеллектуально-культурная близость между мужчиной и женщиной (общность интересов, ценностных ориентации, общекультурной эрудиции, иногда - общность образования или профессии и т.п.);
- социальная адекватность (принадлежность партнеров к единой или близким социальным стратам; несмотря на распространенные сейчас социальные мезальянсы между представителями разных сословий и социокультурных групп, как правило, такие дуэты оказываются неустойчивыми и весьма недолговечными; к тому же социальный мезальянс обычно означает отсутствие должной интеллектуально-культурной близости);
- психологическая совместимость (это очень коварный фактор, который на ранней стадии романа может не играть большой роли, но с момента начала совместной жизни его значимость неуклонно возрастает, хотя и является обстоятельством, более или менее компенсируемым);
- фактор практической осуществимости альянса (очень многие складывающиеся пары не могут выдержать некоторых чисто технических или бытовых препятствий, вмешивающихся в их отношения родителей, отсутствия места для совместной жизни или хотя бы интимных встреч, дефицита свободного времени, а также финансовых сложностей, наличия соперников и т.п.).

В связи с проблемой индивидуального выбора и его эротических оснований возникает традиционный вопрос о возможности платонической любви, вообще лишенной сексуального компонента. Я думаю, это может быть при каких-то экстраординарных обстоятельствах, но, как правило, такой тип отношений чреват скорым их крахом. Мы живем уже в XXI в., прошли через "сексуальную революцию" 70-х гг. прошлого столетия и движение феминизма XX в., и современная культура любви уже существенно отличается от эпохи "тургеневских девушек", будучи гораздо более "раскованной" в вопросах интимных отношений.

Другое дело, что многие молодые девушки влюбляются и даже выходят замуж, не испытывая выраженной потребности в половой близости с избранником. Как ни парадоксально, но при всей эмоциональности такой влюбленности фактически это - форма чисто дружеской привязанности. Не будем забывать, что дружба (в ее эмоциональном аспекте)

мало чем отличается от любви. А точнее - только отсутствием сексуального компонента. Можно сказать и так: любовь - это дружба плюс секс (а вот секс без дружбы - это уже вид спорта). Поэтому подобное замужество или любовничество "по дружбе" могут перерасти в полноценную любовь лишь с развитием всего комплекса интимных отношений в альянсе.

Очень важная и плохо объяснимая черта любви - необычайно высокий накал эмоций, особенно характерный для стадии ухаживания и первого периода любовных отношений. Впрочем, в литературе и социальной практике есть немало примеров длительного сохранения высокого накала эмоций и при совместной жизни. Видимо, в любовном дуэте каждой конкретной пары присутствует множество сугубо индивидуальных черт и деталей.

Такую неординарную эмоциональность можно объяснить остротой страсти, силой сексуального влечения. Есть объяснение, согласно которому все сводится к психологической потребности в успехе, любовной победе, завоевании предмета своей страсти. Возможно, что в каких-то случаях дело обстоит именно так, хотя здесь проскальзывают и некоторые моменты шизоидальности (не путать с шизофренией как заболеванием).

Представляется, что в статистическом большинстве случаев столь высокая эмоциональность любви строится на совершенно ином основании, а именно - на поиске и обретении собственной востребованности и ее высокой психологической значимости для человека. Заявления типа "Я люблю сам и не нуждаюсь во взаимности" - не более, чем игра. На самом деле именно взаимность, то есть не только собственная потребность в любимом человеке, но в еще большей мере необходимость избранника в тебе, и лежит в основе столь высокой любовной эмоциональности и особенно ревности. Остаться в одиночестве и, главное, никому не нужным - большой психологический стресс для человека.

Думаю, что потребность во взаимодействии с социальным окружением - одна из показательных черт социальности человека, в данном случае заявившая о себе в сфере сугубо приватной личной жизни. Кстати, в основе глубокой и верной дружбы лежит, по существу, тот же принцип - востребованности. Поэтому потеря близкого друга бывает не меньшим горем, чем потеря любимого.

Следующий компонент эротико-эмоционального пласта любовной культуры - уровень соответствия в типах сексуального поведения каждого из партнеров. Понятие "тип сексуального поведения" - довольно сложный комплекс как эротических намерений человека, так и его практической "раскованности" и технических умений. От степени сочетаемости этих типов, свойственных каждому из партнеров (или, говоря иначе, от сочетания их эротических склонностей), в немалой мере зависит уровень сексуальной удовлетворенности каждого (как в чисто физиологическом, так и особенно в психологическом плане), а отсюда - устойчивость и длительность альянса, склонность к изменам и т.п. Традиционно типы сексуального поведения делились на мужские и женские, но одной из побед движения феминизма стало устранение (в основном) подобной дифференциации в современной культуре любви.

В принципе этих типов сравнительно много: от инертно-пассивного до жестко агрессивного. Они различаются прежде всего уровнем сексуальной активности, интенсивностью (по крайней мере на уровне готовности), воспитанной с детства стеснительностью, допустимыми техническими формами интимных контактов (то, что раньше называлось степенью распушенности) и т.п. Эти типы необязательно должны совпадать, они могут и органично дополнять друг друга. Главное, чтобы оба партнера были довольны сложившимся альянсом. Впрочем, тип сексуального поведения, как правило, лишь продолжение в постели типа социального поведения в межличностных отношениях в целом. Так или иначе, этот аспект представляется абсолютно культурным по своему происхождению, обусловленным традициями культуры любви, свойственными тому или иному народу, домашним воспитанием, социальным происхождением, различной степенью интеллекта и пр.

Семиотика любви

Под этим словосочетанием понимается вся совокупность языков и иных символических форм, с помощью которых любящие сообщают друг другу о возникшем чувстве и постоянно подтверждают его. Причем в данном случае меня интересует не специфика

самих "языков любви", их лексика и стилистика (поэтому я и не разделяю их на вербальную и поведенческую составляющие), а динамика содержания передаваемой информации, изменяющаяся от одной стадии любовных отношений к другой.

Этот специфический "язык любви" вырабатывается с первых же шагов ухаживания, эволюционируя до пролога собственно интимных отношений. Когда же любовная связь превращается в повседневность, этот специфический язык в быту постепенно вытесняется языком обычных дружеских или родственных (в случае заключения брака) отношений, но сохраняется как высокоспециализированный язык интима. Обращение к его стилю и символике сразу воспринимается как призыв одной из сторон к сексуальной близости.

Первые попытки говорить на "языке любви" обычно выражаются не в вербальной форме, а в повышенном внимании "соискателя" по отношению к объекту ухаживаний, то есть в выделении избранника из его окружения. Формы здесь могут быть самыми разными, и наиболее распространенная из них - значительное увеличение времени, уделяемого общению с "объектом любви". Сразу следует отметить, традиционное наследие патриархата - исключительное право мужчины выбирать и добиваться взаимности. Но в странах и социальных слоях, где социальное равноправие женщин находится на должной высоте, иницирующей и направляющей силой подобных отношений часто становится женщина, хотя ее инициатива обычно носит скрытый характер, и внешне все выглядит так, как будто ухажер - именно мужчина. Так или иначе, в данной коллизии все начинается с проявления повышенного внимания одной стороны к другой, и в случае положительного отклика другая сторона начинает вести себя соответственно. Это одна из форм знаменитой "любовной игры".

Другая распространенная ситуация: ухаживающая сторона как бы не замечает объект, тем самым привлекая его интерес именно обидным отсутствием внимания. Случается, что подобный афронт, чувство унижения потом преобразуется во влюбленность. Подобные мизансцены неоднократно описывались в литературе (вспомним начало ухаживаний Печорина за княжной Мэри).

Если опыт такого рода оказался удачным и объект ухаживаний стал проявлять ответный интерес, характер взаимоотношений заметно меняется, контакты резко интенсифицируются, пара много времени проводит вместе, больше узнавая друг друга. Это первая "переломная точка" начинающегося романа: объекту ухаживания должно стать интересно времяпрепровождение с ухаживающим субъектом; должны появиться какие-то общие интересы, вкусы, предпочтения, предметы для дискуссий и т.п.

В прошлом, когда люди еще писали письма друг другу (даже проживая в соседних домах), важной составляющей "языка любви" была любовная переписка. Обычно она начиналась на одном из ранних этапов романа, как правило, на стадии сближения интересов; но иногда именно с письма все и начиналось (опять-таки вспомним письмо Татьяны Онегину). С появлением телефона эпоха любовной эпистолярной практики ушла в прошлое, хотя можно надеяться на ее возрождение посредством электронной почты или SMS-посланий. Впрочем, кто ныне умеет писать любовные письма? Ведь на самом деле это очень непростое искусство.

Одна из форм любовной переписки - "самодетельная" поэзия. На какой-то стадии развития отношений у многих влюбленных появляется потребность в выражении своих чувств в стихотворной форме. Начинается обмен стихотворными посланиями (или поэтическая активность может исходить только от одной стороны), которые в принципе являются почти открытой формой признания в любви. Эта традиция существует еще со времен античности, а, скажем, средневековым трубадурам по "правилам игры" вообще запрещались какие-либо другие формы ухаживания за Прекрасной Дамой.

Следующий этап развития "языка любви" - "приношение даров": приятных подарков или символических сувениров, в том числе в виде стихов, а также помощь при решении каких-то проблем - организационных или технических. Эту практику начинает только активная сторона (ухаживающий), но она быстро принимает взаимный характер. Отношения между сторонами превращаются в довольно активную дружбу, но с перспекти-

вой дальнейшего развития. Обычно именно теперь ухаживающая сторона, поначалу сдержанная в выборе слов и тематики разговоров (еще одно традиционное "условие игры"), начинает все чаще заводить разговоры на тему о любви вообще, высказывать свои взгляды на какие-то спорные вопросы этой темы и т.п., то есть фактически приоткрывать черты своего сексуального поведенческого типа, хотя собственно секс на этом этапе еще не становится предметом обсуждения. Как правило, все завершается открытым признанием в любви, и при положительном отклике стороны переходят к следующему этапу развития "языка любви" - к физическим ласкам.

Язык физических ласк обычно начинается с поцелуев, объятий и нежных прикосновений друг к другу. Все это, несомненно, уже проявление чисто эротической стороны складывающихся взаимоотношений, хотя поначалу оба партнера воздерживаются от откровенной сексуальности в подобных ласках. Однако именно на данном этапе разговоры все чаще сосредоточиваются на вопросах секса, физические ласки принимают все более откровенный характер и начинаются уже собственно интимные отношения (разумеется, если воспитание или практические намерения женщины этому не препятствуют).

Это второй "переломный момент" в развитии отношений, когда они становятся (или не становятся) собственно любовными. Женщина, воспитанная в традиционных рамках, обычно оттягивает момент начала интимных отношений до формального заключения брака.

В обществах, находящихся на разных ступенях социально-культурного развития, это условие воспринимается мужчиной по-разному. В современных обществах с модернизированной культурой, ориентированной на западные социокультурные образцы поведения, откладывание момента физического сближения трактуется как определенный знак и часто становится причиной деградации отношений в целом или их быстрой трансформации в чисто дружеские.

Фактически это происходит на основе несоответствия культурно-ценностных установок сторон (в данном случае - в сфере любовно-сексуальных отношений). И не будем забывать о том, что эти культурно-ценностные образцы не только прививаются домашним воспитанием, но в подавляющем большинстве заимствуются из различных произведений искусства, выступающих как некие "энциклопедии" рекомендуемых форм поведения. Если эпоху до I тыс. до н.э. эту функцию выполняли в основном родовые или племенные обычаи, в период I тыс. до н.э. - середины II тыс. н.э. такую роль взяли на себя религиозные каноны и этнические традиции, в период ХУЛ - первой половины XX в. - художественная литература и социальные традиции среды обитания, то с середины XX в. доминируют кинофильмы, особенно демонстрируемые по телевидению и потому имеющие более массовую аудиторию. В данном случае приводится преимущественно европейская хронология развития культуры любви. В других странах она, естественно, была иной.

Особенности "правил игры" начинающегося романа с учетом современных нравов (отраженных в эталонных художественных образцах) рекомендуют не затягивать роман в его платонической стадии. Современные мужчины, как правило, настроены на сравнительно быстрый переход к интимным отношениям. Такова культура любви, сложившаяся в евро-американской традиции со второй половины XX в. и ставшая вполне актуальной для городского населения России (особенно его молодежной среды).

Если женщина готова к интимным отношениям (а иногда является и их инициатором), наступает заключительный этап формирования "языка любви" - становление семиотики собственно сексуальных отношений. Поскольку эти отношения практически во всех локальных культурах относились к сфере, закрытой от постороннего наблюдения, и - более того - сами участники процедуры тоже в какой-то степени разыгрывают состояние эйфории и бессознательности своих действий (согласно древним социальным нормам, секс всегда относился к числу наиболее скрываемых поступков; отсюда и традиционная интимность всей ситуации), то и их язык, соответственно, отличается высокой символичностью или принимает форму иносказательных обозначений. К примеру, половые органы и различные сексуальные процедуры в этом языке очень редко называются своими обыденными названиями. Либо применяется безличная форма ("это")

или "оно"), либо выдумываются какие-то слова-заместители. Конечно, это не обязательное, но весьма распространенное "правило игры", берущее свое начало со времен позднего палеолита и затем, пройдя этапы некоторого смягчения в эпоху античности, утвердившееся с распространением монотеистических религий - христианства и ислама. В то же время, скажем, в культурах народов Дальнего Востока любые публичные разговоры о сексе и сексуальных переживаниях считаются вполне приличными; есть даже средневековые китайские изображения, на которых родители занимаются сексом в присутствии детей [Китайский... 1993].

Так или иначе, у каждой пары вырабатывается свой индивидуальный набор намеков на готовность одной из сторон к сексу, желательность этого. Если другая сторона тоже не против, то от намеков и ласковых слов пара обычно переходит к тактильным ласкам и т.д.

Далее наступает ситуация "разговора" посредством комплекса телодвижений, приносящих наибольшее наслаждение себе и партнеру, то есть собственно сексуальных отношений. Это тоже особый язык, почти неподдающийся какой-либо вербализации [Крейдлин, 2002].

Впрочем, когда я говорю о выраженной индивидуальности "языка любви" каждой пары, то нужно помнить, что на самом деле этот язык крайне беден в сумме своих "слов" (или символов - вербальных и поведенческих). Мы привыкли к необъятности образного арсенала художественной культуры, описывающей любовные коллизии и переживания, но на бытовом уровне подавляющая часть людей пользуются буквально несколькими десятками знаковых выражений, составляющими реальный "язык любви", зато проявляет недюжинные способности в их комбинаторике.

Разумеется, описанная выше модель развития любовных отношений и соответствующей эволюции "языка любви" отражает лишь один из возможных сценариев, наиболее характерный для людей - выходцев из сравнительно просвещенной среды, сочетающих в своем воспитании примерно в равных пропорциях культурные черты традиционности европейского образца и модернизированности. Это не исключает того, что в евро-американской (и российской) среде могут встречаться значительно более "раскованные" социальные группы (преимущественно молодежные), для которых любовные отношения начинаются непосредственно с секса, а остальное прирастает по обстоятельствам. Точно так же на Земле существуют многие сотни народов, чьи нравы и "правила игры" в сфере любовных отношений, а также и специфический "язык любви" еще остаются на уровне Средневековья, а то и позднего каменного века.

Но главное, к чему я призываю читателя, - это не путать язык художественной культуры (и особенно классической литературы) с реальным "языком любви" бытовой социальной практики XXI в. Эти два мира, конечно, влияют друг на друга, и чье-то пылкое признание в любви может оказаться прямой цитатой из какой-нибудь книги или фильма, но не следует преувеличивать масштабы этого влияния. Реально семиотика любви, будучи чрезвычайно богатой на импровизации, вариации и комбинаторику составляющих своего "словаря", очень ограничена в арсенале знаковых форм, употребляемых на практике. Другое дело, что в каждом конкретном случае любая культурная форма может быть использована как "символ любви", но это больше относится к импровизационно-вариационным возможностям "языка любви".

Социология любви

Рассуждения о социальных проблемах культуры любви я бы начал с вопроса о солидарности внутри альянса, его устойчивости, верности, долговременности, поскольку любовный дуэт - лишь заявка на потенциальную семью (семья появится с детьми и развертыванием общего хозяйства); его нельзя назвать даже минимальной социальной ячейкой (ею у социологов является полноценная в демографическом и хозяйственном плане семья [Антонов, 1998]). Пока это просто любовная пара, в социальной таксономии занимающая место, промежуточное между отдельным индивидуумом и семьей. Но и эта пара нуждается в какой-то солидарности, верности, устойчивости.

Основа солидарности - обоюдная потребность друг в друге и ощущение собственной значимости для другого, основанные на чувстве любви. Серьезность этого чувства и наличие какой-то перспективы создать семью - вот, собственно, две гарантии устойчивости. Когда явной перспективы (или желания) создать семью нет, долговечность любовного альянса, как правило, не превышает двух-трех лет. Это связано с врожденной тягой женщины к построению семьи. Мужчина обычно предпочитает отношения свободных любовников, но в вопросе заключения брака он уступает любимой, ибо это нередко - единственное условие не потерять ее в скором времени.

Вне зависимости от того, заключен брак или нет, устойчивость альянса в большой степени зависит и от любовной верности партнеров. Со времен патриархата обязательства верности накладывались преимущественно на женщину; мужчина был относительно свободен в этом отношении. XX век ознаменовали еще одним очень важным завоеванием феминизма - равенством обоих партнеров в вопросе любовной верности. А ведь еще полтора века назад тут все было непросто. Разумеется, церковный брак накладывал равные обязательства на обоих супругов, но многие из них для мужчины являлись сугубо номинальными и исполнение их всецело зависело только от силы его любви и чувства порядочности. Женщину же в случае измены ожидали гораздо более серьезные последствия, хотя, как известно, это мало кого останавливало.

У биологов есть такая гипотеза на эту тему. Поскольку все адаптивные мутации у животных начинаются только с самцов (мы вообще эксперимент природы), то с этим должна быть связана и такая генетическая программа, как стремление самца оставить как можно больше потомства у разных самок [Семенов, 1966]. Если это так, то можно выявить и другую сторону данной генетической программы: стремление каждой самки иметь детей от как можно большего числа самцов.

Можно только радоваться тому, что далеко не все генетические программы наших предков перешли к нам по наследству. Так или иначе, я полагаю супружескую или любовную неверность явлением чисто социокультурным, связанным с неудовлетворенностью одного из партнеров какими-то аспектами сложившихся отношений и его стремлением найти этому психологическую компенсацию, не разрушая альянса.

Представляется интересным и сложнообъяснимым вопрос, почему любовной или супружеской измене придается такое значение. Если вопрос не стоит об уходе одного из партнеров к другому избраннику, то это - сугубо символическое событие, никому не наносящее вреда. Но именно высокая символичность и делает данное событие столь значимым, особенно если речь идет не о разовой измене, а о романе на стороне. Это одно из самых обидных оскорблений, которое один партнер может нанести другому. И традиционалистские культурные установки дают право оскорбленному не прощать. Хотя на практике, как мы знаем, измена легко разрушает свободные любовные альянсы, но сравнительно редко - сложившиеся семьи. Здесь учитываются и интересы детей, и наличие совместно нажитого имущества, и прочие причины, по которым брак желательно сохранить. Другое дело, какие внутренние отношения будут развиваться в рамках этого искусственно (или даже противостоестественно) сохраненного брака? Это предсказать трудно.

Другая проблема социологии любви - распределение социальных ролей, статуса и круга обязанностей каждого из участников альянса. Если они еще не дошли до стадии брака, то распределение всех функций и обязанностей может быть различным. Оно зависит, во-первых, от национальных культурных традиций народа и социальной страты, к которым принадлежит данный альянс, и во-вторых, от индивидуальных черт характера обоих партнеров. В современных модернизированных странах лидером дуэта, как правило, становится тот, кто отличается более твердым характером и занимает более высокое общественное положение. Если говорить о евро-американском мире и сословии культурной элиты, то вероятность лидерства мужчины или женщины здесь примерно одинакова. В странах же бывшего "третьего мира" обычаи вообще не допускают любовных отношений вне брака, а в короткий период между знакомством и свадьбой статус членов пары практически не отличается от будущего супружеского.

Практически ту же ситуацию можно наблюдать и в распределении социальных ролей и статусов в браке. В модернизированных странах Запада так же, как и в интеллигентской среде России, лидером в семье обычно является занимающий более высокое общественное положение, если особенности личных характеров и психология обоих супругов не формируют другую комбинацию. Вне зависимости от лидерства традиционное разделение функций мужчины и женщины в ведении домашнего хозяйства, как правило, сохраняется (именно как символическая дань исторической социальной традиции).

В странах, где традиционность еще не стала исторической символикой, а определяет повседневную социальную практику, в ходу патриархальное разделение статусов и функций. Мужчина - юридический и статусный глава семьи, он обязан обеспечивать семью материально, лично владеет домом и всем семейным имуществом (впрочем, в разных странах имущественный вопрос решается по-разному; в некоторых признается и женское материальное равноправие). Женщина обычно считается второстепенным членом семьи (хотя в каких-то случаях этот вторичный статус может иметь только номинальный характер), она ответственна за воспитание детей и ведение домашнего хозяйства (за исключением особо трудоемких работ по ремонту дома и т.п.).

В исторической России патриархат в классических формах был развит преимущественно в дворянской среде, особенно там, где мужчина занимал высокое положение на ступенях служебной лестницы. В крестьянских и мещанских семьях был очень значим культ бабушки - старшей женщины в семье, которая если и не владела юридически всем имуществом, то фактически осуществляла функции главы большого семейного клана [Митина, 1999]. Отголоски этого культа остались и по сей день преимущественно в семьях, сформированных по клановому принципу (то есть там, где основа семьи - не супружеская пара, отделившаяся от остальных родственников, а содружество братьев или сестер, вместе со своими супругами и детьми живущих в одном доме или большой квартире).

Еще один вопрос - проблема социальной легализации любовной пары (а в ситуации мезальянса - и супружеской пары). В обществах традиционного типа подобная легализация почти невозможна как грубое нарушение господствующей морали. В странах западной культуры эта тема актуализируется только в ситуации явного мезальянса, то есть принадлежности партнеров к совсем разным социальным стратам, их существенного различия в уровне образования и социальном статусе. У такой пары могут возникнуть проблемы в общении с окружающими, она может оказаться как бы в искусственно созданной изоляции, выходом из которой становится только брак или разрыв отношений. Причем брак может оказаться успешным, только если представитель более низкой социальной страты - незаурядная личность, способная быстро завоевать расположение большей части окружения.

Если ситуация изоляции продолжается и после свадьбы, то брак может сохраниться только в результате радикальной смены окружения (как правило, это означает, что представитель более высокой культурной страты должен завоевать расположение круга друзей и родственников своего низкостатусного партнера). Нередки и смешанные ситуации, включающие в себя оба варианта решения. Но в целом, повторяю, здесь все зависит от человеческих качеств обоих партнеров. К сожалению, как я уже говорил, большинство мезальянсов обречено на деградацию. Роль социального окружения в существовании любовной и супружеской пары очень велика, и об этом никогда не следует забывать.

Рефлексия любви

Под рефлексиями любви понимается вся совокупность суждений на данную тему, высказанная в литературе различного жанра или устно переданная через систему художественных образов и т.п. Ограничусь краткой классификацией типов текстов (вербальных и невербальных) на данную тему.

1. Философская литература, затрагивающая такие вопросы, как роль секса в человеческой жизни, любовь как психологическое состояние, любовь как одна из основ человеческой деятельности и социальных процессов, разные виды любви (сексуальная, дружеская,

любовь к Богу, к Родине и т.п.). Особенность философии как способа познания - преимущественно логические рассуждения о предмете вообще, его сущности и метафизике, конечно, основанные на доступных для того или иного философа научных данных. Вместе с тем я не могу назвать ни одного философа, который бы концентрировался на теме любви. Впрочем, к числу философских субдисциплин традиционно относится и этика, сосредоточенная на проблемах человеческих отношений, в том числе и любовных.

2. Научная литература - психологическая, социологическая, сексологическая и медицинская, - изучающая феномен любви в основном на базе анализа эмпирических фактов, социальной и сексопатологической статистики и т.п. Известна и остается авторитетной знаменитая психологическая теория З. Фрейда, рассматривающего сексуальность как основу культуруобусловленного человеческого поведения, многих социальных процессов и заболеваний психики. Хотелось бы отметить особенный вклад в изучение этого вопроса феминистских и тендерных исследований, выполненных в основном на стыке психологии и социологии и рассматривающих темы любви, брака, семейных функций и пр. с женских позиций.

3. Религиозная литература, в которой помимо мировоззренческих вопросов основное внимание уделено проблемам регуляции человеческих взаимоотношений, в том числе и любовных, семейных, вопросам супружеской верности и иным этическим темам, рассмотренным с позиций мировоззренческого авторитета той или иной религии. Как известно, большинство религий обычно накладывает ряд ограничений на любовные и сексуальные отношения. Вместе с тем известны религии (индуизм, тантризм, некоторые языческие культы древности), в которых многие мировоззренческие постулаты основаны на эротической базе и которые поощряют любые проявления сексуальности.

4. Мифология и литература эпико-легендарного характера. Вероятно, в силу того, что произведения этого жанра создавались в основном как феномены устной фольклорной традиции, хронологически относящейся к эпохе варварства (то есть поздней первобытности, временам неолита и раннего металла), здесь пропагандируются либо полная свобода в сфере интима, либо основные установки патриархального устройства социальной жизни.

5. Искусство вообще и художественная литература в частности. Пожалуй, это та сфера рефлексий, в рамках которой любовная тема получила наиболее полное и всестороннее освещение. Не будем забывать о том, что искусство преимущественно строится на вымышленных (или заимствованных из произведений прошлого) коллизиях (художественная документалистика - уже совсем недавнее изобретение), что позволяет описать любые мыслимые и немыслимые ситуации и прокомментировать их с каких угодно позиций. Я уверен, что типология любовных коллизий, отраженная в искусстве, уже существенно превзошла реальную историческую практику всего человечества, и эта тенденция будет нарастать. Одновременно не забудем, что подавляющий массив наших знаний о любви взят именно из искусства. Прежде всего нужно выделить художественную литературу (и особенно поэзию), драматургию, кино и хореографию, где любовная проблематика статистически преобладает над остальной. Немалое место темы любви и эротики занимают в произведениях изобразительного искусства (живописи, графике, скульптуре). А вот выделение любовной тематики в музыке носит сугубо субъективный характер: музыка невербализуема, и доказать, о чем написано данное произведение, можно лишь на основе недвусмысленных авторских комментариев. Единственный вид искусства, в котором любовная проблематика практически не нашла никакого отражения, - это архитектура. Впрочем, изначальная символика архитектурных форм очень быстро забывается потомками и, может быть, в древней архитектуре на этот счет что-то и было, но "прочитать" и "расшифровать" это сегодня уже невозможно. Особое место в комплексе искусств занимает народный фольклор; он касается любовной темы преимущественно в лирических и свадебных песнях, отражающих господствующие в данном этносе (преимущественно в его крестьянской среде) нравы и обычаи.

6. Публицистика, к сфере которой в данном случае я отношу размышления о жизни, написанные не философами или иными учеными и деятелями искусства, а людьми, далекими от каких-либо специальных знаний в данной области. В этот перечень входят также мемуары, эпистолярная и т.п. Подобные тексты интересны непосредственным от-

ражением культуры восприятия и более или менее типичной массовой рефлексией любовной проблематики, характерной для времени, которое описывает автор.

7. Журналистика, которая также относится к жанру вольных размышлений и касается любовной темы только по прецеденту - конкретному событию, случившемуся в описываемое время и ставшему темой для репортажа, статьи или иного журналистского текста.

8. Уголовные следственные материалы, касающиеся преступлений, совершенных на сексуальной почве, или включающих в себя признаки таких преступлений.

9. Бытовые коммунальные разговоры, сплетни и пересуды, предметом которых часто становятся любовные отношения окружающих, чья-либо сексуальная жизнь и ее особенности и т.п.; доверительные разговоры между друзьями на интимные темы. Подобные разговоры по лексике и стилистике заметно разнятся в разных социальных стратах и даже в мужских и женских группах, но они, как и публицистика, весьма наглядно показывают состояние нравов в определенное время и в определенной социальной среде.

10. Нецензурная брань, предметно основанная преимущественно на сексуальной тематике. Она связана еще с первобытным табу на озвучивание данного вопроса, что позднее переродилось в "неприличность" разговоров на эту тему. Нарушение этого табу со временем стало формой выражения крайнего раздражения говорящего и оскорблением в чей-то адрес. Все это - предмет интереснейших исследований языка и нравов прошлого.

Возможно, приведенный обзор и классификация типов текстов, рефлексирующих темы любви и секса, недостаточно полон, но меня оправдывает то, что я не филолог и занимаюсь исследованием культурологического профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов А. И.* Микросоциология семьи. М., 1998.
- Балдаев Д. С., Белко В. К., Исупов И. М.* Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М., 1992.
- Ермакова О. П.* Семантические процессы в современном молодежном жаргоне // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996.
- Жеребкина И.* Страсть. Женское тело и женская сексуальность в России. СПб., 2002.
- Китайский эрос. М., 1993.
- Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М., 2002.
- Лаун Л.* Любовь в современном мире. СПб., 2002.
- Льюис К. С.* Любовь. Страдание. Надежда. М., 1992.
- Митина О. В.* Женское тендерное поведение в социальном и кросскультурном аспектах // Общественные науки и современность. 1999. N 3.
- Семенов Ю. И.* Как возникло человечество. М., 1966.
- Танатография эроса. СПб., 1994.
- Трактаты о любви. М., 1994.
- Философия любви. В 2 т. М., 1992.
- Шапинская Е. Н.* Дискурс любви. Любовь как социальное отношение и ее репрезентация в литературном дискурсе. М., 1997.